

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2000 году заявитель и его жена разошлись по достижении их ребенком 11-летнего возраста. В 2001 году окружной суд признал право полной опеки за матерью ребенка. Апелляционный суд назначил обследование условий проживания, которое было поручено обществу благополучия детей. В 2005 году Апелляционный суд признал право постоянной опеки за матерью ребенка. После этого решения заявитель пытался получить копию заключения общества из материалов дела в Апелляционном суде. Однако заключение в деле отсутствовало. Общество сообщило заявителю, что не может удовлетворить его требование, поскольку заключение являлось конфиденциальным документом, подготовленным исключительно для Апелляционного суда. Заявитель обратился в службу омбудсмана, которая уведомила его, что общество не может предоставить ему копию заключения, поскольку он не направил свое требование через компетентного прокурора. Заявитель обратился к прокурору при суде по уголовным делам с просьбой поддержать его требование, но прокурор отказал.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Невозможность ознакомления заявителя с заключением общества благополучия детей после вынесения решения Апелляционным судом затрагивала осуществление его права на доступ к информации, касавшейся права на уважение личной и семейной жизни. Национальное законодательство об использовании заключений о благосостоянии являлось недостаточно ясным. Кроме того, информация, содержащаяся в заключении, имела отношение к заявителю и его связи с сыном. Хотя Апелляционный суд принял во внимание, что интересам ребенка отвечает проживание с матерью, он признал, что заявитель испытывает большую привязанность к сыну. Таким образом, получение копии заключения могло позволить заявителю получить информацию о любых негативных выводах, которые могли повлиять на решение судей и при необходимости принять их к сведению с целью улучшить

ния отношений с сыном в будущем. Кроме того, представляется, что заявитель также участвовал в подготовке заключения и, таким образом, имел законное право быть информированным о том, как представленные им подробности были проанализированы и приняты во внимание обществом. Фактический отказ властей в разрешении на раскрытие содержания заключения после окончания разбирательства в Апелляционном суде без указания причин составлял нарушение их позитивного обязательства по обеспечению эффективного соблюдения права заявителя на уважение его личной и семейной жизни. Власти были обязаны продемонстрировать, что имелись веские причины для отказа в раскрытии заинтересованному лицу заключения, содержавшего персональные данные, затрагивавшие его непосредственно. В настоящем деле ни компетентные органы, ни государство-ответчик не указали таких причин, хотя данное заключение по своей природе содержало информацию этого рода.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 5 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.